

Эмоциональный интеллект юношей и девушек в межличностном взаимодействии со сверстниками.

Научный руководитель – Кочетова Юлия Андреевна

Климакова Мария Вячеславовна

Сотрудник

Московский государственный психолого-педагогический университет, Факультет психологии образования, Москва, Россия

E-mail: Klimakovatv@mgppu.ru

Юношеский возраст является сензитивным периодом для становления эмоционального интеллекта, который понимается как группа способностей, направленных на понимание и регуляцию своих и чужих эмоций [6]. Анализ современных исследований показал, что высокий уровень эмоционального интеллекта помогает юношам и девушкам использовать адаптивные копинг-стратегии, позволяет более спокойно относиться к оценкам и соблюдать баланс между учебой и общением, снижает риск дезадаптации и повышает удовлетворенность межличностными отношениями [7; 13], что особенно важно при адаптации к новым социальным условиям, например, при переходе в вуз [3; 8].

Юношеский возраст выступает значимым периодом для развития эмоционального интеллекта. Это обусловлено социальной ситуацией развития и ведущей деятельностью данного возраста, центральным элементом которых становится референтная группа сверстников, школьный класс. Внутри этой группы, через совместную деятельность формируется система межличностных отношений, где каждый старшеклассник занимает определенное положение (социометрический статус), что требует от старшеклассника высокого уровня понимания своих и чужих эмоций и чувств для решения возрастных задач, для успешной интеграции в социум и построения собственной жизненной траектории. Таким образом, эмоциональный интеллект, будучи связан с развитием личности и социальных отношений, может являться одним из факторов, влияющих на положение подростка в группе, то есть на его социометрический статус.

Существующие данные о связи уровня эмоционального интеллекта и социометрического статуса в группе носят противоречивый характер. Некоторые исследования указывают на возможность отвержения группой даже при высоком эмоциональном интеллекте [5]. Это позволяет предположить, что данная связь может быть опосредована конкретными поведенческими паттернами – типами межличностных отношений (по Т. Лири), которые определяются как поведение, проявляющееся по отношению к другому человеку публично и сознательно. Иными словами, высокий эмоциональный интеллект может проявляться не в автоматически высоком статусе, а в определенном стиле взаимодействия, который уже, в свою очередь, по-разному воспринимается и оценивается группой. Следовательно, для прояснения роли эмоционального интеллекта в том, какой статус занимает личность в группе, необходимо исследовать их связь с учетом конкретных типов межличностных отношений. Таким образом, для разрешения указанных противоречий и уточнения характера данных связей было предпринято настоящее эмпирическое исследование.

Цель исследования: выявление связи компонентов эмоционального интеллекта с социометрическим статусом личности и с типами межличностных отношений на этапе ранней юности. Выборка: 956 старшеклассников г. Москвы (456 девушек, 500 юношей, возраст 16–17 лет). Диагностический комплекс включал: опросник ЭИИ для измерения компонентов эмоционального интеллекта; методику «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири; классическую социометрию Дж. Морено в адаптации М.Р. Битяновой. Для обработки

данных применялись методы множественного регрессионного анализа и однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

Регрессионный анализ позволил построить статистически значимую модель ($F=101,229$, $p<0,05$), объясняющую 59,5% дисперсии социометрического статуса ($R^2=0,595$). Анализ показал, что предикторами благоприятного статуса в группе выступают компоненты межличностного эмоционального интеллекта — межличностное понимание эмоций ($\beta=0,024$, $p<0,05$) и межличностное управление эмоциями ($\beta=0,043$, $p<0,05$), а также некоторые типы межличностных отношений — эгоистичный ($\beta=0,049$, $p<0,05$), дружелюбный ($\beta=0,027$, $p<0,05$) и альтруистический ($\beta=0,040$, $p<0,05$).

Дисперсионный анализ показал, что наиболее высокий статус в группе отмечается у старшекласников со средним уровнем межличностного эмоционального интеллекта. Крайние значения (очень низкие или очень высокие) этих способностей сопряжены со снижением популярности в группе.

Анализируя полученные данные, отметим, что для достижения благополучного статуса в ученической группе важны способности, связанные с пониманием чужих чувств и эмоций, умением воздействовать на них, например, поддержать человека, а также с проявлениями дружелюбия и готовности помочь. Примечательно, что «эгоистичный» тип, интерпретируемый как способность отстаивать собственные интересы и сохранять автономию, наряду с просоциальными паттернами вносит позитивный вклад в статус. Эти данные согласуются с современными представлениями о том, что для социальной успешности необходим баланс между ориентацией на других и уверенным самопредъявлением [2]. Интересно, что при очень высоком уровне межличностного эмоционального интеллекта социометрический статус снижается. Исследования показывают, что чрезмерно высокая способность к управлению чужими эмоциями может восприниматься сверстниками как манипулятивность и приводить к отвержению [4; 10]. Статистически значимых связей статуса с внутриличностными компонентами эмоционального интеллекта обнаружено не было. Вероятно, для решения возрастной задачи интеграции в группу и построения отношений со сверстниками на первый план выходит социальная направленность эмоциональных способностей, тогда как глубокая рефлексия собственных переживаний остается личным, «внутренним» ресурсом, непосредственно не влияющим на групповую оценку.

Источники и литература

- 1) Бочкарева Л.П., Пугачева О.В. Связь эмоционального интеллекта и межличностных отношений у медицинских работников // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2025. № 5. С. 1–12.
- 2) Варца Е.С., Белоус О.В., Спирина В.И., Магомедова С.С. Оценка эмоционального интеллекта как основы психологического здоровья в ранней юности // ПНиО. 2025. № 2(74).
- 3) Дереш Ф.В. Половые особенности взаимосвязи Темной триады личности и эмоционального интеллекта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 3. С. 356–371.
- 4) Дьячук А.А., Петрулевич И.В. Особенности эмоционального интеллекта подростков с различным социометрическим статусом // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 4(50). С. 154–162.
- 5) Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Киселева Т.С., Никитина А.А., Осипенко Е.А. Роль эмоционального интеллекта в совладании со сложными жизненными ситуациями // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2020. Т. 26. № 4. С. 55–61.

- 6) Эделева Е.М. Эмоциональный интеллект и его роль в межличностных отношениях // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 11(80). С. 834–839.
- 7) Gergov T., Andreeva M. Emotional intelligence and interpersonal relationships // Psychology and Education. 2025. P. 166–172.
- 8) Parker J.D.A., Summerfeldt L.J., Walmsley C., O’Byrne R., Davey H.P., Crane A.G. Trait emotional intelligence and interpersonal relationships: Results from a 15-year longitudinal study // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 169. P. 110013.